

УДК 94(470) 1954-1955

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-4-102-110

Горлов В.Н.*Московский государственный областной университет*

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОСКВЫ В 1950–1960-е гг.

Аннотация. В статье автор рассматривает период 50-60-х гг., когда массовое жилищное строительство оказало сильное воздействие на образ жизни москвичей. Появление новых благоустроенных квартир для заселения одной семьей привело к росту рождаемости москвичей, снижению заболеваемости и смертности. В статье большое внимание уделяется проблеме ограничения роста Москвы. Автор рассматривает проблему т. н. «лимитчиков», а также проблему утраты жилой функции центром Москвы. Уделяется внимание потере качеств условий жизни городской среды.

Ключевые слова: московская прописка, миграция населения, демографические проблемы.

V. Gorlov*Moscow State Regional University*

SOCIO-DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF MOSCOW IN 1950–1960-s

Abstract. The article examines the period of the 50-60s, when mass housing construction in Moscow had a strong impact on the lifestyle of its residents. New comfortable apartments for housing one family led to the Muscovites' birth rate increase, reduction of morbidity and mortality. Much attention is paid to the problem of limiting the enlargement of Moscow. The author studies the problem of so-called "quota workers" and the problem of the center of Moscow, which was losing its housing function. Some attention is given to the loss of the qualities of the urban environment.

Key words: Moscow residence permit, migration, demographic problems.

Развитие Москвы в XX в. привело к возникновению сложных социально-демографических проблем. В Москве сформировалась уникальная социально-экономическая среда, которая проявлялась во всех демографических процессах. После Великой Отечественной войны молодежь пыталась перебраться в Москву для получения квалификации и более интересной работы. Это порождало массу проблем

для города, становилось важнейшим фактором формирования демографической ситуации в Москве. Несмотря на многочисленные постановления по ограничению роста Москвы, миграция населения была основным источником ускоренного демографического роста.

По Генеральному плану реконструкции и развития Москвы 1935 г. предел роста Москвы ограничивался численностью 5 млн. человек [19, с. 52]. В июне 1946 г. вышло постановление

бюро МГК ВКП (б) «О мероприятиях по усилению паспортного режима в г. Москве»¹, основным содержанием которого были ограничительные меры по регулированию численности москвичей. В Москву после войны приезжали в основном демобилизованные или эвакуированные во время войны. В Москве ощущалась острая нехватка рабочих рук, что привело к приглашению рабочих из других регионов. Например, на ЗИСе в 1948 г. треть рабочих составляли приезжие [11, с. 433].

После смерти И.В. Сталина принимались постановления, которые ограничивали свободу выбора места жительства в Москве, Ленинграде, столицах союзных республик. На XX съезде КПСС московская парторганизация подверглась критике Н.С. Хрущёва за то, что она не регулировала рост населения путем проведения режима въезда. Критика подействовала. МГК КПСС и Моссовет стали проводить меры по запрещению большого въезда в Москву². В марте 1956 г. вышло постановление исполкома Моссовета по усилению паспортного режима в Москве³, что способствовало уменьшению количества мигрантов. А ещё в феврале 1956 г. первый секретарь МГК КПСС Е.А. Фурцева на совещании зав. отделами по учету и распределению жилой площади районных советов г. Москвы заявила: «Мы восстановим режим, который был до 1953 года – ограничение въезда в Москву. Это даст возможность нам легче, свободнее

преграждать путь тем, кто желает приехать в Москву»⁴.

По воспоминанию писателя В.Н. Войновича: «В 1956 г. с пропиской в Москве было трудно. Люди, чтобы прописаться, к каким только ухищрениям не прибегают. И взятки дают, и женятся фиктивно. Хрущев выступил с панической речью, что Москва перенаселится, народу слишком много в неё приезжают и правдами-неправдами в ней остаётся. И надо от дальнейшего нашествия как-нибудь оградить. Правила прописки и раньше были строгие, а тут и совсем зверские стали» [5, с. 67-68]. В Москву практически был закрыт переезд. Первый секретарь Московского городского комитета КПСС В.А. Фурцева требовала, чтобы государственные органы вплоть до заместителя министра принимали на работу исключительно граждан с московской пропиской.

Для власти стояла задача установить контроль над нежелательными элементами в городах-«витринах», которые посещали иностранцы. Е.А. Фурцева в ноябре 1956 г. послала записку в Президиум ЦК КПСС: «Многие ранее судимые, не имеющие права проживать в г. Москве, приезжают в Москву, где вновь совершают уголовные преступления. Учитывая это, мы считаем необходимым распространить особый паспортный режим на всю Московскую область. Е. Фурцева»⁵. В итоге Совет Министров СССР постановил: «1. Распространить особый паспортный режим на всю Московскую область. 2. Дополнить ст. 41 «Положения о паспортах» указанием на то, что из гг. Москвы и Ленинграда подлежат

¹ Центральный архив общественно-политической истории Москвы (далее – ЦАОПИМ). Ф. 3. Оп. 67. Д. 152. Л. 136.

² ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 111. Д. 8. Л. 238.

³ Центральный муниципальный архив Москвы. Ф. 126. Оп. 13. Д. 365. Л. 27.

⁴ ЦАОПИМ Ф. 4. Оп. 99. Д. 4. Л. 264.

⁵ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 99. Д. 1. Л. 206.

удалению также женщины, занимающихся проституцией и неоднократно задерживающихся за это органами милиции. Председатель Совета Министров СССР Н. Булганин»¹.

Система контроля над «нежелательными элементами» была расширена и усовершенствована. К их числу инструкции 50-х гг. отнесли новые категории граждан, особое место в них заняли так называемые тунеядцы. Ограничение выбора местожительства граждан было весьма существенным. Новое Постановление Совета Министров, которое было принято в июне 1958 г., требовало от органов МВД усилить уголовное преследование нарушителей паспортного режима, выселять их из Москвы, аннулируя прописку. Распределение молодых специалистов в Москву по решению Минвуза СССР касалось только тех, кто уже проживал в Москве. Специальное постановление СМ СССР № 583 в 1964 г. закрепило особый статус Москвы, утвердило Положение о прописке и выписке населения в г. Москве², резко ограничившее возможности прописки в Москве.

Запрет прописки новых лиц в Москве все больше не соответствовал спросу на рабочую силу. В конце концов, в 1967 г. в Москве была введена система «лимитов прописки», допускающая отдельным предприятиям прописывать определенное количество лиц в течение года в пределах квоты. Сначала прописывали на предприятиях военной промышленности, затем в виде исключения стали прописывать

строителей, дворников, милиционеров. В результате Москва постоянно росла, несмотря на все запреты с пропиской.

Московские организации подверглись очень серьезной критике на совещании руководителей Московского Совета по вопросам градостроительства в мае 1962 г. за механический прирост населения Москвы. На нём Н.С. Хрущёв набросился с яростью на московское начальство: «Я думаю в Президиуме создать комиссию и пойти в милицию, в паспортный отдел, проверить регистрацию граждан, взять последние несколько лет. Это уголовное дело. Я должен сказать, что в этом отношении в Москве ничего не делается. Если не будем что-то делать, нас захлестнет самотёк, стихия, и Москва разрастется до 20 и более миллионов»³. По его указанию была создана специальная комиссия ЦК партии по вопросам прописки в г. Москве⁴. На этом же совещании Н.С. Хрущёв поднял вопрос о жилищном строительстве: «... надо сказать, мы много строим жилья в Москве. Это тоже, видимо, ненормально. Почему? Когда мы строим больше, относительно больше, чем в других городах, то тем самым сами делаем притягательность к этому району, где можно жилье получить»⁵.

Однако Москва постоянно притягивала к себе советских граждан. Поэтому пропиской власти так и не могли регулировать население Москвы и «лимит» никакими запретами не смогли истребить. Административные ограничения привели к появлению ряда негативных последствий: получения московской прописки путем заклю-

¹ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 99. Д. 1. Л. 209.

² Об ограничительных мерах по прописке в Москве рассказал автору Н.Г. Егорычев // Личный архив.

³ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 124. Д. 9. Л. 47.

⁴ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 124. Д. 9. Л. 217.

⁵ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 124. Д. 9. Л. 46.

чения фиктивных браков, махинаций при найме и обмене жилья, взяток при оформлении прописки и др. [2].

Запреты прописки способствовали тому, что выпускники вузов пытались любой ценой остаться в Москве. Дело в том, что статья 306 ГК РСФСР 1964 г. устанавливала, что при отъезде с места постоянного жительства на срок более 6 месяцев гражданин автоматически лишался права на эту жилую площадь. Это привело к тому, что в провинции стал ощущаться недостаток квалифицированных специалистов, которые боялись навсегда потерять Москву. Многие пожилые люди прекратили выезд из Москвы, боясь потерять право возвратиться в свой город. Это приводило к старению населения Москвы.

Концепция ограничения роста Москвы выполнялась формально. Постановление СМ СССР запрещало строительство промышленных предприятий не только в Москве, но и в Московской области. А в 1963 г. было запрещено строительство новых КБ, НИИ, проектных институтов, экспериментальных баз вузов и техникумов [19, с. 53]. Однако, несмотря на все запреты, в Москве и Московской области только в 1960-1963 гг. в «порядке исключения» было размещено более 500 новых промышленных предприятий [6, с. 2]. Это привело к тому, что лимитчики наводнили Москву. Каждое десятилетие после Великой Отечественной войны население Москвы увеличивалось на миллион.

Отработав определенное время, лимитчики получали московскую прописку и жилую площадь и искали себе новую работу с лучшими условиями труда. А на их место приходили новые

лимитчики. В силу этого экстенсивное развитие экономики самым негативным образом влияло на демографическую ситуацию в Москве. Рост численности научно-исследовательских институтов в 60-е гг. привел к появлению ещё одной особой демографической группы – «люмпен-интеллигенции». Более того, с началом правления в столице В.В. Гришина выпускники московских вузов (москвичи и немосквичи) направлялись в многочисленные НИИ, КБ и т.п. Причем рабочие места часто заполнялись кем попало, лишь бы не сняли фонды зарплаты. Обычно молодёжь, уехавшая в Москву учиться, в свою деревню обратно не возвращалась. В столице работало огромное количество ветеринаров, агрономов, мелиораторов, землеустроителей и других специалистов, которые согласны были переменить работу, но сохранить московскую прописку. Приглашали специалистов и с периферии. И всем нужно было предоставить жилье. Это привело к тому, что коренных москвичей (потомков ещё дореволюционных жителей Москвы) стало более 3 проц. населения столицы [1, с. 79]. Если бы была разрешена свободная прописка, рост Москвы стал бы вообще неуправляемым.

Территория Москвы увеличивалась за счет подмосковных поселений. После строительства МКАД в 1960 г. территория столицы увеличилась до 87,5 тыс. га, население в новых границах достигло 6,2 млн. человек, причем половину прироста населения Москвы составило население присоединенных городов, поселков, деревень. Естественный прирост населения Москвы был незначителен. Население Москвы за 60-е гг. увеличилось на 17 проц. и к

1970 г. (по данным Всесоюзной переписи населения) достигло 7061 тыс. человек [10, с. 446]. В Москве механический прирост составлял 85% всего прироста населения [7, с. 14]. Чисто административные меры регулирования роста столицы были недостаточны. Возможность жить в Москве оказалась сильнее всех бюрократических барьеров. В результате возникли многочисленные проблемы (проблемы занятости, досуга, молодежи и т.д.).

Большая часть жилья распределялась бесплатно среди очередников. В Москве для прописки и постановки на учет по улучшению жилищных условий необходимо было иметь до 5 кв.м. жилой площади на члена семьи. Часть квартир москвичи покупали через жилищно-строительные кооперативы. На XXI съезде КПСС в резолюции было сказано: «Доля общественного фонда потребления будет всё более увеличиваться, что является важной предпосылкой для постепенного перехода к коммунистическому принципу распределения» [16, с. 28]. Надо отметить, что ряд граждан (ответственные работники, писатели, ученые, писатели, изобретатели и т.д.) имели законное право на получение дополнительной площади сверх санитарной нормы. Для различных профессий эта дополнительная площадь составляла от 10 до 20 кв. метров сверх санитарной нормы.

Также надо заметить, что при предоставлении бесплатного жилья не учитывался уровень доходов граждан. Инвалиды, участники Великой Отечественной войны, номенклатурные работники, заслуженные деятели науки, искусств, спорта имели преимущественное право на получение бесплат-

ного жилья. А вот общая очередь без льгот шла медленнее всего.

К сожалению, в Москве случались многочисленные нарушения законодательства. Часть населения (в основном руководящие работники), пользуясь служебным положением, меняли жилье по несколько раз, имели не в меру роскошные государственные квартиры улучшенной планировки, полученные в обход существующих норм и правил [3]. Это стало в Москве сложившейся практикой.

Демографической тенденцией существующей жилищной политики являлись снижение рождаемости, дробление семей, увеличение числа одиноких москвичей. В жилищной политике не учитывались браки и разводы, что приводило к дефициту то трехкомнатных, то однокомнатных квартир, а квартиры для многодетных семей не проектировались. Эти упущения в работе плановых органов исполнения приводили к тому, что не реализовывалось конституционное право на жилище. Демографические факторы были основной причиной того, что очереди на получение новой квартиры не только не убывали, но и увеличивались. Несмотря на то, что обеспеченность жильем была высокой, большое число москвичей нуждалось в предоставлении отдельных квартир.

Демографической тенденцией в Москве становились меньшие размеры семьи, преобладание одно- и двухдетной семьи, увеличение доли лиц пенсионного возраста. При Н.С. Хрущёве воспитательная, производственная, культурно-образовательная функции полностью или частично передавались специально созданным институтам, предприятиями, организациям. Поли-

тика государства была направлена на то, чтобы дети большую часть жизни проводили в детских учреждениях, вне дома, вне семьи. Доктор архитектуры Г.А. Градов в 60-е гг. предложил концепцию, которая получила широкую известность. Она противопоставила семейному воспитанию общественное, которое предполагало размещение большинства детей (80-90 проц.) в различных воспитательных учреждениях. Для этого Г.А. Градов предлагал сузить функции жилой ячейки, предназначенной для молодой супружеской пары, ведущей минимальное домашнее хозяйство [8, с. 29].

Государство проводило патерналистскую политику, взяв на себя всю ответственность за жилищную сферу. В 1961 г. принятая на XXII съезде КПСС третья Программа партии поставила задачу быстрого роста общественных фондов потребления, чтобы «разрешить самую острую проблему подъема благосостояния советского народа – жилищную проблему» [15, с. 390]. В СССР проводилась довольно сильная социально-ориентированная жилищная политика. Переезд из коммунальных квартир в отдельные способствовал повышению жизненного уровня, воспроизводству населения, создавал нормальные условия для отдыха, сберегал здоровье граждан и тем самым способствовал решению важнейшей экономической задачи – повышению производительности труда.

Следует заметить, что в столице ежедневно около 260 тыс. человек не выходило на работу в связи с бюллетенями [20, с. 10]. Статистические исследования выявили, что уровень заболеваемости в благоустроенной отдельной квартире снижался у мужчин

на 8%, а у женщин на 22,3% по сравнению с проживающими в коммунальных квартирах [9, с. 75]. Таким образом, улучшение условий проживания москвичей сэкономило средства бюджета государственного страхования.

Рост этажности жилой застройки в Москве вызвал ряд важных проблем. Статистика заселения государственных и кооперативных домов свидетельствовала, что пожилые москвичи не желали жить выше 4-го этажа. Статистика также подтверждала о более частых простудных и психических заболеваниях у жителей верхних этажей по сравнению с проживающими на нижних этажах. С другой стороны, надо отметить низкую популярность первого этажа, что вызывалось опасностью краж, пыли, шума, падающего сверху мусора и т.п.

Разрыв между территориями приложения труда и территориями преобладающего расселения москвичей приводил к сложности жизни в Москве. Огромный город, каким была Москва, приводил к постоянным стрессам и безразличию к отклоняющемуся поведению. Усиление неуравновешенности, непредсказуемости поведения жителей окраин Москвы было прямо пропорционально увеличению плотности населения [12, с. 106]. Переезд в спальные районы способствовал ослаблению сложившихся связей, все более трудно было установить соседские контакты.

Переезд москвичей из коммуналок и бараков в отдельные благоустроенные квартиры привел к прорыву в сознании и в образе жизни москвичей, к скачку рождаемости в те годы. В 50-е г., как никогда, происходило увеличение продолжительности жизни, достигнув

уровня высокоразвитых стран. В 1960-1961 гг. она составила 70 лет (в 1926-1927 гг. она составляла 44 года) [14, с. 77].

Жилищная революция в Москве в 50-60-е гг. способствовала заметным внутригородским вариациям возрастного состава москвичей. По мере удаления от центра Москвы увеличивался размер семьи, так как в центральных районах сосредотачивались семьи, состоящие из одного-двух человек. В периферийные районы Москвы попадали молодые семьи с детьми. Но проходили годы и на окраинах Москвы наблюдалось старение проживающего в нем населения, вследствие чего там изменялся демографический состав. Число пенсионеров увеличивалось, рождаемость снижалась, что приводило к уменьшению детей дошкольного и школьного возраста. Это вело к тому, что постепенно объекты обслуживания в микрорайонах становились несоответственными демографии. С подрастанием детей снижалась потребность в детских садах и яслях. Планировочные структуры новых жилых районов Москвы мало учитывали потребности проживающих здесь пенсионеров. Отсутствовали места коллективного отдыха для пожилых людей.

Массовое жилищное строительство привело к тому, что в центре Москвы сокращалась плотность населения, в нем проживали в основном пожилые москвичи, а количество мест приложения труда в центре значительно превышало численность проживающего здесь трудоспособного населения. В спальнях районах Москвы ситуация была диаметрально противоположной [17, с. 41].

Различие в районах Москвы касалось не только возраста, но и преобладания граждан той или иной профессии. Социально-демографическая структура населения Москвы во многом определялась характером городской среды, характером застройки в том или ином районе, давности его освоения, близости к промышленным зонам.

В восточной части Москвы были размещены крупные производственные объединения, которые предоставляли для своих работников ведомственное жилье. Поэтому в этой части города концентрировались инженеры и высококвалифицированные рабочие. Юго-восточная часть города незначительно отличалась от восточной части по профессиональному составу москвичей, здесь также преобладали квалифицированные рабочие. Юго-Запад (как и центр Москвы) считался интеллектуальным оплотом, здесь была повышенная концентрация специалистов нематериального производства. Здесь жили научные работники, преподаватели, врачи. В этом районе сосредотачивались престижные объекты университетско-академического комплекса, в силу этого удельный вес граждан с высшим образованием достигал 39,7 проц., в то время как в юго-восточной части эта доля составляла 15,2 проц. [4, с. 6]. Север Москвы (Алтуфьево, Бескудниково, Дегунино) располагал мелкими и крупными промзонами, недостаточным количеством городской инфраструктуры, недостаточным количеством вузов. В эту часть Москвы при массовом жилищном строительстве переселяли население бывшей Марьиной Рощи, печально

известной своей криминогенностью. Надо отметить, что однообразная типовая жилая застройка отчасти скрывала социальную разницу жилых районов Москвы.

Приезжих особенно привлекали социальные преимущества Москвы (вузы, лучшие школы и больницы, театры и библиотеки, жилье, хорошие магазины и т.д.). В Москве было гораздо больше возможности выбора профессии, мест работы, учебы, досуга. В Москве не было того жесткого социального контроля, который был характерен для села или небольшого города, где все знали друг о друге. В Москве была большая мобильность жизни (изменение мест жилья, мест работы, мест досуга и отдыха), уровень оснащенности жилища был значительно выше, чем в сельских районах. Поэтому Москва привлекала жителей других городов и сёл, которые согласны были обменять свои просторные квартиры на комнату в коммуналке в Москве.

Москва вместе с Московской областью составляли Московскую агломерацию, для которой характерна огромная маятниковая миграция (ежедневные поездки на учебу и на работу). Ежедневно в Москву приезжали на работу более 300 тысяч рабочих и служащих [13, с. 24]. Дефицит трудовых ресурсов в значительной степени покрывался маятниковой миграцией. Сотни тысяч граждан ежедневно приезжали в Москву для покупки товаров, посещения предприятий службы быта, театров, выставок. Существовала и обратная маятниковая миграция. В Московскую область из Москвы на работу выезжали до 200 тысяч человек [18, с. 15]. Все это создавало огромные нагрузки на

транспорт и другие отрасли городского хозяйства. Приезд в Москву огромного количества мигрантов из разных регионов страны привел к неоднородной речи москвичей, способствовал тому, что старый московский говор практически исчез.

Наращение количества жителей Москвы привело к тому, что москвичу отводилось меньше жизненного пространства, чем в деревне или в другом городе. Переполненные вагоны метро, в которых вы видите вплотную перед собой массу незнакомых людей, способствовали тому, что ваша приватность (ваша частная зона) существенно уменьшается. Москвичи становились все более хмурыми и замкнутыми. Новые территории и поселения, включенные под юрисдикцию Мосгорисполкома, привели к смешению различных слоев населения, к нивелированию и обезличиванию местных особенностей. Жители новостроек на периферии Москвы не ощущали себя полноценными жителями столицы. Даже жители центра порой этого не ощущали, так как через центральные улицы шли бесконечные приезжие и гости столицы. Это подавляло коренных жителей Москвы, которые часто не чувствовали себя хозяевами своего города. Москве не удалось сохранить свой исторически-культурный облик, не удалось остаться единым организмом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев А.И. и др. География Москвы и Московской области. М., 1994. 303 с.
2. Аргументы и факты. 1988. № 46.
3. Астерин С. Ордер на квартиру // Советская Россия. 1987. 15 сент.
4. Березкин А. Москва, которой мы не знаем // Megapolis international, 1991. № 4. С. 2-9.

5. Войнович В.Н. Антисоветский Советский Союз. М., 2002. 530 с.
6. Время больших перемен // Архитектура и строительство Москвы. 1987. № 1. С. 2-3.
7. Выдро М.Я. Население Москвы. М., 1976. 56 с.
8. Градов Г.А. Город и быт. М., 1968. 252 с.
9. Индульский Я. Влияние социальных факторов на нетрудоспособность по болезни // Гигиена и санитария. 1969. № 2. С. 70-81.
10. История Москвы. М., 1974. 515 с.
11. История Московского завода им. ИА. Лихачева. М., 1966. 647 с.
12. Когай Е.А. Социальная экология. Человек в городской среде // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 1. С. 106-131.
13. Крупнейшие города - их настоящее и будущее. М., 1979. 126 с.
14. Маршрут мира. Визит Хрущёва в Данию, Швецию и Норвегию. М., 1964. 293 с.
15. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962. 464 с.
16. Резолюция XXI съезда КПСС по докладу товарища Н.С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 годы». М., 1959. 45 с.
17. Русский город. Вып. 4. М., 1981. 240 с.
18. Статистика миграций населения. М., 1973. 149 с.
19. Федотовская Т. Регулирование численности населения – опыт Москвы // О населении Москвы. М., 1980. 120 с.
20. Шкляев Н. Лапшин В. Ведомственный фактор и загородный отдых москвичей // Архитектура и строительство Москвы. 1987. № 7. С. 7-14.